

Титульный лист выпускной квалификационной работы

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра романской филологии

Жданова Юлия Константиновна

ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа

На соискание степени бакалавра

лингвистики

Научный руководитель: Кривоносова Елена Романовна

Рецензент: Баскакова Вероника Марковна

Санкт - Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Заимствование как явление в языке.....	6
1.1 Заимствования и их виды.....	6
1.2 Причины и условия заимствований.....	15
1.3 Этапы освоения заимствованного слова.....	23
Глава II. Греческие заимствования в современном итальянском языке.....	31
2.1 Историко-этимологический и семантический анализ грецизмов.....	31
2.2 Фонетический анализ грецизмов.....	47
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	62

Введение

Словарный состав - наиболее открытая и подвижная языковая сфера. Внутри него происходят непрерывные изменения, и немалую роль в этом процессе играют заимствования и иностранные слова, которые пополняют и обновляют лексику любого языка. Так в свое время итальянский язык весьма обогатился за счет слов греческого происхождения, охватывавших многие сферы человеческой деятельности.

Настоящая работа посвящена исследованию греческих заимствований и анализу изменений, которым они подверглись в итальянском языке.

Заимствованная из греческого языка лексика чрезвычайно разнообразна, это и церковная терминология, и слова из областей литературы и искусства, юридическая и бытовая лексика, а также общеупотребляемые в повседневной жизни понятия. Многие современные имена тоже имеют греческое происхождение. Однако самое большое количество греческих заимствований можно увидеть в научной сфере деятельности, особенно в медицинском дискурсе.

Данная работа актуальна, поскольку адаптация иностранных слов в языке непрерывно продолжается, пока функционируют лексические и фонетические законы языковой системы, а значит, эволюция слов неизбежна. Перемещаясь из одного языка в другой, слова всячески видоизменяются и изменяют свое значение, тем самым предоставляя ученым возможность исследовать их с разных сторон лексикологии, этимологии и фонетики. И хотя материал, касающийся грецизмов в итальянском языке, достаточно хорошо структурирован и систематизирован, он является интересным полем для изучения.

Цель работы - анализ современных итальянских слов греческого происхождения, использующихся в области медицины, науки,

юриспруденции, культуры и в повседневной жизни, с точки зрения семантики, этимологии и фонетики.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- Выявить основные причины заимствования греческих слов в другие языки
- Рассмотреть этимологию и историю происхождения грецизмов в разных сферах употребления
- Установить произошедшие со словами семантические и фонетические изменения в итальянском языке
- Охарактеризовать внешнее оформление греческих заимствований из различных областей деятельности человека в современном итальянском языке
- Сравнить, совпадают ли современные итальянские термины и понятия с их греческими оригиналами и этимонами
- Пронаблюдать, в каких языковых сферах иностранные слова греческого происхождения претерпели больше изменений, а в каких - меньше
- Определить частотность узуса грецизмов в современном итальянском языке
- Проанализировать, какие греческие заимствования чаще употребляются в современной устной речи, а какие - в письменной

Источниками исследования послужили: толковый словарь Zingarelli (Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008), толковый словарь Сабатини - Колетти (Il Sabatini - Coletti Dizionario della lingua italiana. - 2000), этимологический словарь Кортеллаццо и Дзолли (Manlio Cortellazzo, Paolo Zolli Dizionario etimologico della lingua italiana. - Bologna, 1992),

этимологический словарь Франческо Бономи (Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana), современные медицинские статьи и энциклопедии, разные выпуски газеты Corriere della Sera, итальянская юридическая документация, итальянские энциклопедии, а также научная и справочная литература, посвященная заимствованиям и истории итальянского языка.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Заимствование как явление в языке

1.1 Заимствования и его виды

Однако понимание этого термина в определенные периоды времени трактовалось по-своему в связи с широтой определения. Так, если обратить внимание на работы конца XIX - начала XX, то можно заметить, что для исследователей большой интерес представляет иноязычная лексика, а лингвистические вопросы рассматриваются вместе с вопросами культуры и с процессом контактирования соседних языков. При этом, по словам Л. П. Крысина, «меньшее внимание уделялось таким сторонам заимствования, как динамика этого процесса, соотношение лексического и других видов заимствования, анализу семантических сдвигов, происходящих при заимствовании, вопросам структурно-семантической эквивалентности (заимствованного слова и его иноязычного прототипа), функционирования иноязычных слов в заимствующем языке».¹ Следовательно, сам термин «заимствование» понимался только как лексическое заимствование.

В начале XX века внимание ученых привлекает процесс адаптации и ассимиляции иноязычного слова в системе заимствующего языка, а также выявление причин заимствования, хотя дифференциация собственно языковых и внешних, неязыковых причин исследователями не проводится. Несколько позднее немецкими лингвистами будет выдвинута идея деления всей иноязычной лексики по степени ее освоенности в языке на слова усвоенные и иностранные. Эта классификация укрепитя в традиционном языкознании, и до последнего времени будет господствующей в исследованиях, посвященных языковому заимствованию.

Для работ второй половины XX в. характерным является несколько отличное от традиционного понимание термина «заимствование». В это время изучаются проблемы языковых контактов. В связи с этим высказываются мысли о взаимодействии двух языков не только на лексическом, но и на

---

¹Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 19

других уровнях. Если быть точным, речь идет о глубоком структурном взаимовлиянии разных языковых систем. В 30-е гг. Р. Якобсон отмечает черты фонологического сходства, которое может наблюдаться в двух соседних языках, и делает в связи с этим вывод о том, что взаимное влияние и обусловленное им структурное сходство двух соседствующих языков может оказаться сильнее их генетической неродственности.² В начале 1950 г. Э. Хауген выдвигает идею структурной дифференциации заимствований, где выделяет три типа:

1. слова без морфологической субституции (loanwords), т. е. они полностью соответствуют своим прототипам в языке-источнике
2. слова с частичной морфологической субституцией (loan-blends), или гибриды, т. е. заимствования, которые лишь частично состоят из иноязычных элементов
3. слова с полной морфологической субституцией, т. е. кальки (loan-shifts), или семантические заимствования (semantic loans)³

Если же вернуться к традиционно лексическим заимствованиям, то в некоторых современных работах можно увидеть, что иноязычные слова уже не выделяются как особый процесс, а рассматриваются в совокупности с перемещением или интерференцией других языковых элементов и единиц. Наиболее широкого взгляда здесь придерживался С. О. Карцевский, который понимал под этим процессом не только вхождение в язык-заимствователь воспринимаемого слова, но и «проникновение слов из какого-нибудь специального языка (технического, жаргона или говора какой-нибудь социальной группы, областного языка и т. д.) в язык общий».⁴

Такое количество разнообразных по своей структуре мнений и исследований явно показывает, что в истолковании основных понятий,

---

² Jacobson R. Sur la theorie des affinites phonologiques entre les langues. - Copengagen, 1936.

³ Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. - Oslo, 1950.

⁴ Карцевский С. О. Язык, война и революция. - Берлин, 1923.

связанных с процессом перехода языковых элементов из одной системы в другую, нет единства. Связано это в первую очередь с тем, что ученые ставят перед собой в работах разные цели, задачи, пользуются разными методами исследования при анализе. У одних вопрос о заимствовании играет второстепенную роль, у других он находится в центре внимания. Между тем, подобная терминологическая нечеткость является серьезным методологическим препятствием, поэтому в настоящий момент многими исследователями проводятся попытки унифицировать данное определение.

Заимствованной лексике сложно не только дать точное определение. Она, к тому же, по своей сути структурно неоднородна и разделяется на несколько типов и видов. Наиболее типичный и самый частый из всех видов - это, безусловно, заимствование слова, а вот заимствование фонемы - случай наиболее редкий, зависящий от контакта двух языков. В составе слова можно наблюдать заимствование морфемы, которое происходит на основе словесного ряда, состоящего из слов с общим лексическим значением, характеризующихся повторяемостью какого-либо структурного элемента (*бизнесмен, бармен, спортсмен*).⁵ Не менее интересным представляется заимствование синтаксическое или структурно-синтаксическое, когда иноязычные синтаксические конструкции оказывают влияние на конструирование фраз в заимствующем языке (интересно, например, влияние английских газетных клише, главным образом заголовков, на заголовки современной русской прессы). Наконец, существуют заимствования семантические: здесь слово приобретает то или иное значение, находясь «под давлением» иноязычного образца. Этот процесс получил название «калькирование».

Все эти виды заимствования находятся в некоторой иерархии. Лексическое заимствование является как бы первой ступенью иноязычного влияния. Его специфические черты, по словам А. И. Смирницкого, заключаются в том, что

---

⁵Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 25

слово заимствуется «не целиком, а только, так сказать, как более или менее бесформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами другого языка, языка заимствовавшего».⁶ Грамматические связи, которые приобретает при этом воспринимающееся слово, устанавливаются путем включения его в определенную парадигму. При этом происходит подчинение слова тем или иным грамматическим категориям. Кроме того, заимствование может приобретать такие синтаксические связи, которые характерны для соответствующего ему исконного слова.⁷ Тем не менее, использование «чужих» иноязычных слов в речи не обязательно приведет к заимствованию на других уровнях. Напротив, заимствование морфологическое не представляется возможным без заимствования лексического, без накопления в языке иностранной лексики. На этом, например, делает акцент Г. Пауль: «Слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразовательные суффиксы и окончания никогда не заимствуются. Однако при заимствовании большого пласта слов, содержащих один и тот же суффикс, эти слова точно так же, как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной».⁸ К фонетическому влиянию одного языка на другой это относится еще больше. Так, Л. П. Крысин отмечает, что калькирование и структурно-синтаксическое заимствование также предполагают хорошее знакомство с языком, в частности с его лексико-семантической системой и синтаксическим строем.⁹

Что касается типов заимствованных слов, лингвисты выделяют из них три основных:

- a) Слова, которые структурно совпадают с иноязычными прототипами, т. е. слова, измененные графически и переданные соответствующими

---

⁶Смирницкий А. И. Лексикология английского языка // Под ред. В. В. Пассека. - М.: ИЛ, 1956 - С. 235

⁷Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 26

⁸Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960 - С. 469

⁹Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 26

фонемными средствами заимствующего языка без каких бы то ни было структурных «добавлений»; например: *комбайн* (англ. *combine*), *юниор* (франц. *junior*) в русском языке; *il menù* (франц. *menu*), *base dati* (англ. *database*) в итальянском языке. Одни из них оформляются в языках в соответствии с их произносительно-фонетическим обликом в языке-источнике (*комбайн, menù*), форма других свидетельствует о том, что в качестве образца была взята письменно-графическая форма иноязычного слова (*base dati, юниор*).

b) Слова, которые морфологически оформляются средствами заимствующего языка, например: *пик-ирова-ть* (франц. *piquer*, нем. *pikieren*), *бутс-ы* (англ. *boots*) в русском, а в итальянском - *l'avio-getto* (англ. *jet*).

c) Слова с частичной морфологической субституцией (обычно субституируется аффиксальная часть или второй элемент сложного слова): *l'inter-faccia* (англ. *inter-face*), *теле-видение* (англ. *tele-vision*).¹⁰

На правах особого типа заимствований существуют интернационализмы - слова, возникшие первоначально в одном языке и затем из него заимствованные в большинство других языков мира для обозначения этого понятия. Таковы, прежде всего, специальные термины большинства наук, названия технических устройств, которые пришли, в основном, из греческого и латыни, общественных институтов, спортивная лексика, разного рода «экзотизмы». Образование научных и технических терминов путем использования греческих и латинских основ и словообразующих элементов чрезвычайно характерно для нашего времени и принято как в большинстве языков, так и в международной практике.¹¹

Интернационализмы, кроме последнего случая (экзотическая лексика «чисто» иноязычна), редко бывают стопроцентными, так как в ряде языков

---

¹⁰Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 59

¹¹Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 60

для них часто создаются не заимствования, а кальки. Так, Л. П. Крысин отмечает, что поэтому многие слова-термины, которые в особенности состоят из греческих и латинских элементов, нельзя в действительности назвать заимствованиями по причине нескольких специфических признаков. Один из них указывает, к примеру, на то, что такие термины не имеют живого источника заимствования, как и большинство воспринимаемых слов. Составляя в настоящее время в каждом языке значительный лексический слой, они не соотносятся с реальной, живой языковой средой, которая обусловила их появление.¹² Это и является свидетельством интернационализации определенных разрядов лексики. Примечательно, эта тенденция, по словам В. В. Акуленко, отмечается в лингвистической литературе как специфическая черта, присущая современным взаимоотношениям языков и народов.¹³

Даже в тех случаях, когда речь идет о каком-либо изобретении или открытии, это представляется интересным лишь с точки зрения истории, но не лингвистики: ведь структурой слова «чужого» языкового материала являются греческие и латинские морфемы. И, переходя из языка в язык, оно лишь иногда трансформируется фонетически и графически. Иногда исследователь в процессе анализа, стараясь понять значение тех или иных слов, сталкивается с трудностями, со многими этимологическими проблемами, которые, несомненно, затрудняют понимание, в то время как этимология слов, как правило, лишь способствует пониманию определений. «Данные модификации иногда позволяют определить источник того или иного термина, не обращаясь к истории обозначаемого объекта» - объясняет Л. П. Крысин (например, *телетайп* — с характерным для английского языка фонетическим признаком: греческая по происхождению морфема *-type* произносится [тайр]).¹⁴ И все же, «в большинстве случаев лингвистический анализ интернационального «греко-латинского» термина ничего не проясняет

---

¹²Там же

¹³Акуленко В. В. Вопрос интернационализации словарного состава языка. - Киев, 1972.

¹⁴Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 61

в его истории; определяющая роль здесь принадлежит историческим данным о самой обозначаемой реалии»¹⁵.

Таким образом, заимствованные слова являются сложной и структурно неоднородной группой; однако лексика, объединяемая в этой группе, обладает некоторыми чертами, отличающими ее от экзотизмов и иноязычных вкраплений, о которых, как о еще нескольких типах иноязычных слов, также стоит упомянуть.

Прежде всего, входящие в эти две вышеупомянутые группы слова «чисто» иноязычны, и в системе воспринимающего их языка с ними невозможно произвести морфологического членения. Более того, в экзотизмах изменена только графика, а иноязычные вкрапления часто и вовсе не меняют своего графического облика. Примером может послужить выдержка из статьи информационного журнала The Village: «Также здесь можно пообедать, в кафе предлагают *ланчбокс* с 12:00 до 16:00 за 280 рублей, в *ланч* входят бургер с куриной или говяжьей котлетой, куриный бульон и картофель фри или *салат коул-слоу*».¹⁶

Основные же различия между заимствованной лексикой и экзотическими словами и иноязычными вкраплениями заключаются в соотношении их с системой языка, который их воспринимает.

Явление заимствования представляет собой факты языка. Помимо связей заимствующихся слов с лексико-семантической системой языка-заимствователя, необходимо также указать, что в тот или иной момент его развития можно относительно точно определить состав и число заимствованных слов, большая часть которых обычно фиксируется лексикографически. «Появление в тексте заимствованного слова, т. е. слова, обладающего определенным лексическим значением, не тождественным значению исконного сло-

---

¹⁵Там же

¹⁶The Village 15 новых кафе, баров и ресторанов февраля. - М., 4 марта, 2016.

ва, - пишет Л. П. Крысин - вызывается необходимостью, вытекающей из коммуникативной функции языка. Чем прочнее связано слово с системой заимствовавшего его языка, чем автономнее его семантика, тем меньше вероятности замены этого слова в тексте описательным оборотом».¹⁷

Что касается экзотичных слов и иноязычных вкраплений, здесь все несколько иначе. Они, по существу, являются незамкнутой группой слов. Их узус обусловлен либо тематикой, например, необходимостью описания, быта, обычаев, кухни, одежды и т. п. того или иного народа, какой-либо страны (экзотизмы), либо степенью знакомства говорящего с иностранным языком и некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи (иноязычные вкрапления). Рассматривая последние подробнее, следует отметить, что основное место в них занимают слова и словосочетания, которые имеют характер интернационализмов; они могут быть употреблены в текстах любого литературного языка. Это — латинские выражения типа *alter ego*, *a priori*, *postfactum*, и т. п., а также если говорить о живых языках, то такие словосочетания, как, например, *c'est la vie* (франц.), *happy end* (англ.).

Экзотизмы и вкрапления из иностранного языка, в отличие от заимствованных слов, не теряют ничего (или почти ничего) из черт, присущих им как единицам языка, в котором они появились. Они не принадлежат, как заимствования, системе того языка, который их использует, и не функционируют в нем в качестве единиц, более или менее прочно связанных с его лексическим и грамматическим строем. Сказанное не означает, впрочем, что между заимствованными словами, с одной стороны, и экзотической лексикой и иноязычными вкраплениями, с другой, нет никаких точек соприкосновения. «Напротив - подчеркивает Л. П. Крысин - иногда можно говорить о словах, занимающих промежуточное положение, что указывает на отсутствие четкой и, главное, незыблемой, раз и навсегда

---

¹⁷Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 62

установленной границы между рассматриваемыми разрядами иноязычной лексики».¹⁸

Подводя небольшой итог, мы можем заключить, что дать точное определение термину «заимствование» достаточно сложно даже в настоящее время. И все же, ученые и исследователи договорились между собой называть, в общих чертах, данное явление процессом перемещения различных элементов из одного языка в другой, где под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка — фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики.¹⁹

---

¹⁸Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 64

¹⁹Там же - С. 25

1.2 Причины и условия заимствования

Явление заимствования - процесс достаточно непростой и длительный, обусловленный многими причинами, поэтому необходимо создание определенных условий для перехода слова, морфемы или фонемы из одного языка в другой.

Поскольку далее в работе рассматриваются примеры греческих лексических заимствований, стоит рассмотреть две самые главные причины появления грецизмов в других языках, а именно - внешнюю и внутреннюю.

К внешней причине прежде всего следует отнести тесные политические, экономические, социальные и культурные связи между народами - носителями языков. Как известно, древнегреческое государство было одним из самых процветающих и развитых в свое время, так что длительные контакты между Грецией, а позже Византией, и другими цивилизациями оказали сильное влияние на развитие культур последних, и прежде всего на развитие их языков.

Так происходило распространение и грецизмов, когда в определенные периоды времени в языки входили группы слов из самых разнообразных сфер человеческой деятельности. Самыми первыми стали появляться литературные, бытовые и некоторые научные термины, а также слова, которые часто встречались в легендах и мифах Древней Греции. Затем, с распространением по всей Европе и славянским государствам христианства и церковной письменности, языки пополнились лексикой богословского и религиозного содержания. Еще позднее, когда начала бурно развиваться наука, расширились торговые и экономические связи, и стало доступным образование, словарный состав языков расширился за счет терминологии из многих областей науки, философии и искусства. В дальнейшем многие из этих слов получают статус интернационализмов.

Не менее важными и интересными для анализа экстралингвистическими причинами представляются мода на иностранные слова, а также языковой снобизм определенных классов общества, чаще всего высшего света и интеллигенции. Так, в современные языки проникло множество слов французского происхождения, а в последнее время словарные запасы языков пополняются «англицизмами» и в особенности «американизмами».

Вместе с тем, на восприятие лексики одного языка другим языком влияет и авторитетность языка-источника. Особенно это касается научных терминов и слов, охватывающих бытовую сферу. В качестве примера можно привести немецкий, французский или голландский язык, из которых в большом количестве заимствовались термины из военной, философской, морской, торговой сферы, ведь Франция, Голландия, Пруссия считались действительно мощными державами. Если обратиться к более ранним временам, то, безусловно, в период становления и развития европейских языков основными интернациональными языками были греческий и латинский, на которых записывались все научные труды и литературные произведения. Многие понятия из обоих языков естественным образом перешли в лексический состав языков заимствующих. Примечательно, что очень часто переводчики не пользовались в родных языках аналогами греческим и латинским словам, оставляя их нетронутыми в переводческих текстах, что в целом и объясняет интенсивность процесса заимствования. Очевидно, в определенные периоды времени в языках переводов не существовало этимона, соответствующего тому или иному греческому и латинскому понятию, или же, если он существовал, то не в полной мере отражал смысл термина, так что заимствовать слово у языка-оригинала представлялось более правильным шагом.

Среди прочих различных этических, психологических, социальных факторов, способствующих переходу слова из одного языка в другой и его укоренению в заимствующем языке, можно выделить, например, явление

эвфемизма. Р. О. Шор так описывает его роль: «по мере того, как с усилием экономическим и политическим какой-либо общественной или этнической группы утончаются формы ее быта, прямые обозначения известных предметов и явлений (например, некоторых физиологических актов и частей человеческого тела) начинают почитаться «непристойными» и изгоняются из языка господствующих классов, заменяясь «эйфемистическими» описательными словами».²⁰ В ряде случаев, эвфемистичность приводит к использованию иностранных слов, главным образом в юридической и медицинской терминологиях.

Если рассматривать проблему влияния внешних социально-экономических, культурных и других связей общества на процесс лексического заимствования более конкретно, то можно сказать, что наиболее типичной формой такого влияния является заимствование наименования вместе с заимствованием вещи, понятия.²¹ Следует сказать, что необходимость номинации новых предметов и понятий - это одна из самых основных причин перехода слов из одного языка в другой. Лексика, заимствованная таким образом, составляет в каждом языке значительную группу слов. Тем не менее, в таких примерах как *сервис* (при рус. *обслуживание*), *display* (вместо итал. *schermo*), *лимитировать* (эквивалент рус. *ограничивать*) можно наблюдать тенденцию усвоения языком слов-параллелей к уже появившемуся понятиям.

При заимствованиях такого рода надо искать причины не только во влиянии внешних факторов на этот процесс, но и в самом воспринимающем языке. Следовательно, стоит обратить внимание и на некоторые внутренние или языковые причины явления заимствования иноязычного слова, связанные с внешними. Как полагает Л. П. Крысин, процесс заимствования может происходить «вследствие тенденции к устранению полисемии исконного

---

²⁰ Шор Р. О. Язык и общество. - Изд. 3-е, испр. и доп., М.: Книжный дом «Либроком», 2010 - С. 70

²¹ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 28

слова, упрощению его смысловой структуры... Кроме того, часто причиной заимствования служит потребность уточнить или детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам (английское *jam* - при итальянском *marmellata*, греческое *характер* - при русском *нрав*)». ²² Так, понятие, которое уже существует в лексическом составе языка, и понятие заимствуемое как бы разделяют сферы своего семантического влияния, причем эти сферы могут, как в большей, так и в меньшей степени, пересекаться, но никогда не совпадают полностью. Любопытно заметить, что данная внутренняя причина не просто связана, но непосредственно вытекает из внешней, внеязыковой причины, рассмотренной в работе выше. Это еще раз доказывает «хрупкость» и неструктурированность заимствования как явления, но в то же время является свидетельством того, что в самом процессе заимствования можно увидеть некую систему и даже иерархию.

К внутрилингвистическим причинам явления заимствования следует отнести также тенденцию стремления назвать одним словом, а не словосочетанием, обозначаемое понятие, представляющее собой единое целое, или же заменить описательное (двучленное) наименование наименованием одночленным. ²³ Вероятно, можно утверждать, что иноязычное слово предпочитается исконному описательному обороту, если оба они служат наименованиями нерасчлененного понятия (*спринт* — вместо 'бег на короткие дистанции').

В связи с этим Л. П. Крысин упоминает еще и о принципе экономии в языке в связи с заимствованием слов, если эти слова заменяют описательные обороты. Такое заимствование ведет к изменениям в наборе лексических единиц, используемых при коммуникации. ²⁴ Действительно, здесь можно

---

²²Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 29

²³Там же - С. 31

²⁴Там же - С. 33

говорить о шансах сохранения слова в языке, учитывая способность последнего к упрощению, в том числе и своего словарного состава.

Наконец, появление в заимствующем языке нового слова или понятия обусловлено еще одной языковой причиной - необходимостью его номинации при отсутствии ему в родном языке эквивалента или аналога. В этом случае лексике проще всего укорениться в языке. Таким способом расширился словарный состав многих языков. Слова английского происхождения, например, *player*, *impeachment* или французское слово *croissant* прочно вошли в итальянский и другие европейские языки, став в некотором роде интернационализмами. Впрочем, это также связано с причинами и экстралингвистического характера.

Если говорить об условиях заимствования, весьма распространенным среди лингвистов является мнение о необходимости двуязычия. «Для того, чтобы слово было заимствовано из иностранного языка и акклиматизировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены перенимающего языкового общества были более или менее хорошо знакомы с передающим языком. Они должны стоять по крайней мере на ступени частичного билингвизма» - пишет один из сторонников этой идеи Б. Шулан.²⁵ Двуязычие может возникнуть при соприкосновении нескольких (и даже - одного) носителей данного языка с иной языковой средой. Поэтому иноязычное слово сначала употребляется двуязычно говорящими людьми, известно только в их среде, а затем распространяется в более широких кругах языковой сферы. Наконец, слово попадает в письменную речь и захватывает, таким образом, всю область языка. В самом деле, в прошлом переводчики и даже просто образованные люди обязательно изучали латынь и древнегреческий, на которых было записано множество документов, писали на этих языках, поэтому неудивительно, что заимствования из данных языков прочно утвердились в словарном составе многих других через посредничество билингвов.

---

25 Шулан Б. Некоторые вопросы билингвизма // Славика. -3., 1963 - С. 14

Однако этого, безусловно, недостаточно, чтобы новое слово укоренилось в заимствующем языке, важно учитывать условия, касающиеся только системы языка-заимствователя и факторы, которые характеризуют эту систему. В связи с этим, исследователям необходимо обращаться не столько к изучению лексического материала, который мигрирует из одного языка в другой, то есть исходного, сколько к анализу лексического состава языка, в которое переходит заимствование, и, соответственно, к функционированию его системы.

Логично рассудить, что заимствованное слово перейдет в словарный состав нового языка и укрепится в нем, если такого понятия в воспринимающем языке не существует в принципе. Это условие, пожалуй, можно назвать самым главным и самым распространенным, так как вероятность перехода полностью нового понятия в язык-заимствователь очень высока.

Если же в воспринимающем языке новому слову существует хоть какой-нибудь эквивалент, но он, тем не менее, не отражает, возможно, в полной мере значение этого понятия, то вероятность его упрочнения в лексиконе языка-заимствователя также весьма высока. В этом случае важным фактором является языковой узус.²⁶ К примеру, в научных трудах на английском языке нередко можно встретить слова латинского происхождения, такие как *to compensate* (с англ. компенсировать), *to operate* (с англ. оперировать), вместо существующих в языке *to fill\fill up* (с англ. восполнить), *to handle* (с англ. пользоваться). Они вполне соответствуют своим латинским этимонам, однако, учитывая регистр и характер подобных текстов, многие из которых - это бывшие переводы с латыни, предпочтительнее будет позаимствовать, а в дальнейшем и использовать именно иностранную лексику, придерживаясь рамок научного стиля.

Процесс заимствования стимулируется и облегчается при условии, что воспринимаемое слово структурно схоже с образующимся в заимствующем

---

²⁶ Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960 - С. 214

языке аналогом слова. Это же относится и к классу слов, уже существующих в языке-заимствователе, то есть, будучи структурно однотипными с воспринимаемой лексической единицей, они также ускоряют переход заимствованного слова. Так, в XX в. русский язык взял из французского, немецкого и других языков слова-усечения типа *такси, кино, видео*. Л. П. Крысин в одной из своих работ поясняет, что «освоение этих слов облегчалось тем обстоятельством, что в самой системе русского языка этого времени была сильна тенденция к усечению слов и словосочетаний, в результате чего возникали слова, сходные с заимствованными по своей структуре».²⁷ В данном случае, необходимым фактором перехода нового понятия является не просто особенность системы русского языка, но также и временное условие. Ведь если бы заимствование подобных слов происходило в наше время, они совершенно не обязательно укоренились бы в современном словарном составе нашего языка (это не дает право утверждать, однако, что тенденция к усечению слов в современном русском языке сильно снизилась). Поэтому ученым и лингвистам важно учитывать фактор временного промежутка развития системы языка наряду со всеми остальными.

Стоит рассмотреть еще один интересный факт, связанный с вхождением заимствования в новый для него язык, хотя в этом случае речь пойдет о явлении заимствования новой лексики на основании схожих, заимствованных ранее групп слов, имеющих какой-либо одинаковый элемент. Другими словами, если в языке укрепляются заимствования, которые можно объединить в некий лексический ряд на основе схожести общего значения или морфологической структуры (повторяемости какого-то одного структурного элемента)²⁸, то заимствование нового иноязычного понятия, однотипного с этим рядом слов, значительно облегчается. Данная закономерность хорошо просматривается в русском языке на примере английских слов, имеющих общий элемент, общее значение лица *-мен*. Еще в

---

²⁷Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 29

²⁸Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 30

XIX в. в русский заимствовались *джентльмен*, *полисмен* (в то время как в итальянском, французском и других европейских языках уже существовали свои эквиваленты: итал. *galantuomo*, фран. *gentilhomme*, нем. *Ehrenmann* и т. д.). Затем, в XX в. словарный состав языка пополняется такими словами как *спортсмен*, *шоумен*, *рекордсмен*, что спровоцировало приток новых однообразных слов, тем не менее прочно закрепившихся лексиконе русского человека: *бизнесмен*, *конгрессмен*, *бармен* и др.²⁹ Таким образом, заимствование может восприниматься языком как нечто «само собой разумеющееся», не имеющее себе эквивалента, так и на основании существующих в языке-заимствователе исходных лексических элементов, подобных заимствуемому этимону.

---

²⁹Там же - С. 31

1.3 Этапы освоения заимствованного слова

Процесс заимствования протекает весьма активно, поскольку заимствующий язык не просто воспринимает слово, но переделывает его, совершает с ним всяческие трансформации, подчиняя его при этом закономерностям своей внутренней системы и вовлекая его в отношения этой самой внутренней системы.

Прежде чем рассматривать, каким образом новое лексическое слово или понятие переходит в заимствующий язык и ассимилируется в нем, представляется целесообразным выделить несколько характерных признаков того, что оно уже вошло в словарный состав воспринимающего языка:

1. иноязычное слово передается фонетическими и графическими средствами языка-заимствователя;
2. слово соотносится с грамматическими классами и категориями заимствующего языка;
3. заимствованное слово фонетически осваивается в воспринимаемом языке;
4. заимствованное слово грамматически осваивается в новом для него языке;
5. происходит стимуляция словообразовательной активности заимствования;
6. иноязычное слово осваивается на уровне семантики, а именно: определяет свое значение (значения), дифференцирует все значения и их оттенки, в том числе между существовавшими ранее в заимствующем языке словами и появившимся новым словом;
7. заимствование регулярно употребляется в речи; если речь идет о слове, не прикрепленном к какой-либо стилистической сфере, то

употребление его в различных жанрах литературной речи, а если о термине - устойчивое употребление в той области терминологии, которая его заимствовала (при наличии определенных парадигматических и значимых отношений с терминами данного терминологического поля).³⁰

Глядя на эти черты ассимиляции иноязычного слова в новой для него среде, можно заключить, что его «внедрение» в словарный состав идет по трем основным направлениям: фонетическому (звучание заимствования приспособляется к фонетическим нормам воспринимаемого языка), грамматическому (слово включается в грамматическую систему нового языка) и лексическому (заимствованное слово определяется в заимствующем языке на семантическом уровне). Такой порядок распределения не является случайным, потому что именно в такой последовательности и происходят этапы освоения новой иноязычной лексики (от уровня фонетики до уровня семантики).

На начальном этапе наблюдается заимствование слова в его исходном виде, то есть с сохранением его орфографического написания и грамматической формы (в устной речи - фонетической), без использования транскрипции или транслитерации. Это так называемые вкрапления, теоретически рассмотренные в первой части работы, которые употребляются, например, в литературных текстах, чтобы передать определенные оттенки стиля или, возможно, потому, что автор текста решил показать свое знание других языков и иной культуры. В отрывке из произведения «Покойный Маттия Паскаль» («*il fu Mattia Pascal*») Луиджи Пиранделло есть такое вкрапление:

Lei sola, là dentro, quella pallottola d'avorio, correndo graziosa nella *roulette*, in senso inverso al quadrante, pareva giocasse: «tac, tac, tac...»
(Казалось, играет только он, шарик из слоновой кости, который там,

---

³⁰Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 46-47

внутри рулетки, грациозно бежит против часовой стрелки. Так, так, так...³¹).

Несмотря на то, что в итальянском языке существуют слова *roulette* и *rosa*, обозначающие именно "игру рулетку", писатель, по всей видимости, предпочел сохранить здесь французский этимон, так как в этом отрывке и далее в романе действия происходят на территории Франции, передавая, таким образом, читателю атмосферу, в которой находился главный герой. Случается же, что в диалогах и речи персонажей с помощью иноязычных вкраплений передается характер изображаемого лица, его манеры, уровень образованности и т. д.³² Следует оговорить, что, конечно, порой авторы просто не могли найти подходящих слов в родном языке и были вынуждены прибегать к иноязычному слову, точнее передававшему определенный смысл. Это еще одна причина заимствования слова в его исконном виде. Однако, чаще всего оно оставалось в заимствующем языке без изменений.

Второй этап освоения иноязычного слова - приспособление его к системе языка-заимствователя. Он делится на несколько ступеней, из которых самая первая - использование транскрипции - на уровне фонем - и транслитерации - на уровне графем.³³ Так, английское заимствование *roast-beef* превращается в *ростбиф* (транслитерация), русское *спутник* - в *le spoutnik* во французском, а, например, английское *office* или итальянское *tagliatelle* - соответственно в *офис* и *тальятелле* (транскрипция) в русском языке. На второй ступени заимствованное слово соотносится с определенной частью речи, претерпевая морфологические и словообразовательные изменения. Уже приводившийся *ростбиф* (а чаще - *бифитекс*), не имея никакого рода в английском, становится словом мужского рода в русском языке, а, к примеру, *rivoluzione*, *formazione* переходят из латыни в итальянский язык как слова женского рода.

---

³¹Пиранделло Луиджи Покойный Маттия Паскаль // Три мысли горбуны. - Зарубежная классика: ЭКСМО - М., 2006.

³²Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 40

³³Алексеева И. С. Введение в переводоведение // Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - Изд. центр «Академия» - М., 2004 - С. 150

Интересно и образование слова *ажурный*, произошедшего от французского *a jour* с помощью суффикса прилагательных *-н-*. «Даже когда слово не вполне освоено грамматической системой языка (например, существительное не склоняется, а прилагательное еще и не изменяется по родам: *депо, шимпанзе; хаки, плиссе*), - замечает Л. П. Крысин - при своем употреблении в составе предложения оно подчиняется синтаксическим нормам заимствующего языка». ³⁴ Тем не менее, во фразах *Перестроили старое депо* или *Я надену новое пальто* слова *депо* и *пальто* приобретают средний род как неодушевленные существительные. *Шимпанзе* и вовсе может быть как женского, так и мужского рода, в зависимости от рода самой особи, поскольку является одушевленным существительным. Таким образом, у заимствованного слова стираются внешние признаки иноязычности, оно трансформируется в соответствии с законами системы воспринимающего языка, вбирая в себя новые свойства. Далее, оно уже используется не как вкрапление, а как более-менее органичный элемент заимствующего языка. ³⁵ Однако, стоит отметить, что на данном этапе подобные слова могут восприниматься носителем языка с некой опаской и недоверием, поскольку оно еще не совсем привычно его сознанию. В предложении «*Riusciamo a fare il compito fino al deadline.*», вместо «*Riusciamo a fare il compito a termini.*» (с итал. «*У нас получается сделать домашнее задание до дедлайна.*» вместо «*У нас получается сделать домашнее задание в сроки.*»), английское заимствование *deadline* иногда воспринимается как чужое, поэтому нередко сопровождается комментариями, оговорками (итал. *cosiddetto, come si dice oggi - так называемый, как принято сейчас говорить*), а если говорить об устной речи, то еще и интонацией.

Следующий этап освоения заимствования заключается, соответственно, в том, что для человека новое воспринимаемое слово перестает ощущаться как иноязычное, то есть к нему уже не требуются какие-либо ремарки и

---

³⁴Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 40

³⁵Там же - С. 41

комментарии, оно становится полноценным членом употребляемого лексикона. Примечательно, тем не менее, что в этом случае употребления могут сохраняться свои ситуативные, жанрово-стилистические или социально-лингвистические особенности. Другими словами, заимствованное слово может характеризовать речь лишь определенных социальных классов, может оказаться более употребительным в каких-либо одних стилистических условиях и коммуникативных ситуациях, нежели в других. Подобный пример можно встретить, например, у Данте в «Божественной комедии» («La divina commedia»):

«...e volta nostra *poppa* nel mattino,
de' remi facemmo ali al folle volo,
sempre acquistando dal lato mancino.»

«...Кормой к рассвету, свой шальной полет
На крыльях весел судно устремило,
Все время влево уклоняя ход.»³⁶

Ко времени написания произведения грецизм *poppa* (с итал. *корма*) уже давно укрепился в словарном составе итальянского языка, более-менее сохранив свое первоначальное значение "задней части судна", и в данном случае Данте предпочитает его использованию другого итальянского слова *addietro*, производного от старо-французского *derrier*, очевидно, чтобы сохранить термин, употребляющийся сугубо в морской тематике, оттенок которого не выразило бы слово *addietro*.

Сюда же относится предпочтительное употребление, например, в юридических и медицинских документах заимствованных канцеляризм,

---

³⁶Алигьери Данте Божественная комедия // Пер. М. Лозинского; изд. «Правда». - М., 1982.

которые соответствуют регистру и стилю подобных текстов:

регламентировать акт, *летальный* исход и т. д. В современной разговорной речи часто встречается слово *уик-энд* (англ. *weekend*), хотя оно имеет альтернативу во многих заимствующих языках (итал. *giorni festivi*, фран. *fin de semaine*, нем. *Wochenende*, рус. *выходные*).

Следующим этапом следует назвать так называемую адаптацию заимствованного слова при утрате упомянутых выше социально-лингвистических, жанрово-стилистических и ситуативных ограничений в употреблении. «Слово, уже акклиматизировавшееся в одной социальной среде, переходит в более широкий круг, причем обычно теряет или видоизменяет свой специальный характер, а нередко, кроме того, под влиянием событий, еще окрашивается и эмоционально», - писал С. О. Карцевский.³⁷ Такая тенденция не всегда имеет место, поскольку многие заимствования так и остаются терминами или характеризуют лексику определенной социальной группы людей. И все же, вовлекаясь в процесс ассимиляции, явлению заимствования на данном этапе свойственно преодолевать подобные ограничения.

Выходя за рамки употребления в какой-либо специфической сфере или среде, заимствуемое слово окончательно приобретает свое значение или несколько значений, то есть полностью оформляется на уровне семантики. Вот почему этот этап является одним из самых важных в процессе освоения языком-заимствователем иноязычного слова. И если на предыдущих этапах значения нового слова еще могут колебаться и смещаться под действием законов системы воспринимаемого языка, то данный этап почти завершает семантизацию заимствования, подводя итог его «осмыслению». Более того, он определяет судьбу заимствованного слова в языке, будет ли оно употребляться только в определенной сфере или в каком-то одном стиле или же оно расширит свой узус и станет, возможно, общеупотребительным.

---

³⁷Карцевский С. О. Язык, война и революция. - Берлин, 1923.

Стоит отметить, что стабилизация семантического значения, являясь очень важным фактором, не может происходить без помощи дифференциации исходных и заимствованных слов, схожих по смыслу и употреблению. В качестве примера Л. П. Крысин приводит такие пары: *водитель - шофер, всеобщий - тотальный*. Сочетаемость каждого из слов и есть тот самый критерий, решающий, где и как заимствование будет использоваться носителем языка: *шофер, водитель* автомобиля, автобуса, такси, но только *водитель* троллейбуса; *тотальная* депрессия, война, но *всеобщее* избирательное право.³⁸ Расширяемость отношений заимствования с другими словами, в свою очередь, приводит непосредственно к его семантическим изменениям, и далее - к окончательной стабилизации его значения. Таковы многие термины, вышедшие за пределы своего профессионального употребления, которые приобретают при переходе главное и дополнительное значение, а в некоторых случаях - переносное. К примеру, слово *πρόβλημα* «*problema*» в греческом языке означало «нечто, брошенное вперед, поставленное впереди или выступающее». Интересно, какая позже произошла интерпретация этого слова: «выступающее» - это что-то заметное, а значит важное; «брошенное вперед» - это что-то сформулированное и произнесенное вслух, либо выраженное на бумаге, скорее всего вопрос, а он в свою очередь требует решения, приведения доказательств и аргументов, так как нерешенный вопрос - это преграда. Так впоследствии за этим словом закрепится основное его значение - "задачи, которую необходимо решить". Среди других его определений: в литературе - это "идея, основная концепция, например, текста или поставленный автором вопрос", а в науке - "цель исследования".

Завершающий этап освоения иноязычного слова - это регистрация его в толковом словаре. Это свидетельство того, что заимствование «официально» и в полной мере принадлежит лексико-семантической системе языка, воспринимающего его. При этом к оформлению заимствованного слова в

---

³⁸Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 45

словаре предъявляются определенные требования, чтобы у носителей языка не возникало трудностей с пониманием его значений, а также с его написанием, грамматическими и морфологическими формами, истории происхождения и многими другими фактами.³⁹

Таким образом, заимствованные слова представляют собой сложную, системно неоднородную группу, являющуюся, в то же время, весьма интересной темой для исследования, поскольку, во-первых, материал, касающийся заимствований, еще не до конца изучен и структурирован, а во-вторых, количество этих самых слов постоянно увеличивается.

Процесс заимствования очень активен и в то же время необратим по многим причинам, будь то длительные контакты стран друг с другом, чтение переводов и иностранной литературы или тенденция языка заменить уже существующее наименование и упростить тем самым свой словарный состав.

Явление заимствования способствует обогащению лексики любого языка, однако для этого необходимы определенные условия, прежде всего двуязычие языков заимствующих, а также определенные факторы, касающиеся внутренней системы языка, воспринимающего иноязычное слово.

Прежде чем перейти в словарный состав языка-заимствователя, иноязычное слово должно претерпеть в нем некие трансформации и пройти несколько достаточно непростых этапов освоения, что в итоге приведет к его употреблению в разных стилях речи.

Общее ознакомление с видами заимствований, с причинами их появления, этапами укрепления и ассимиляции в других языках, а также общий обзор категории интернационализмов являются необходимыми для дальнейшего анализа слов греческого происхождения, которые будут исследованы во второй главе работы.

---

³⁹Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004 - С. 46

Глава II. Греческие заимствования в современном итальянском языке

2.1. Историко-этимологический и семантический анализ грецизмов

Прежде всего, необходимо провести грань между заимствованиями народными и книжными, так как они разными путями проникали в другие языки.

Народные заимствования могли появиться в других языках несколькими способами. Самый распространенный из них - это, собственно, заимствование слов во время путешествий и дипломатических миссий, когда носители разных языков в процессе общения перенимали друг у друга различные слова и выражения. Возвращаясь после долгих месяцев плаваний на родину, торговцы, купцы, послы, переводчики и путешественники привозили с собой заграничные товары и начинали употреблять в своей речи иностранную лексику, постепенно вводя и то, и другое в обиход других жителей. Привлечение на работу или службу иностранцев, прежде всего врачей, учителей и военных, также способствовало расширению словарного запаса коренного населения.

Проникновение греческих народных заимствований во времена античности происходило довольно быстро. Древняя Греция, на тот момент мощнейшая мировая держава, обладала высокоразвитой культурой, наукой, экономикой, поэтому не удивительно, что другие страны жаждали если не перегнать ее в развитии, то хотя бы достичь того же уровня и достойно подражать грекам. Соответственно, чем менее развитым было государство, тем больше традиций, ценностей, жизненных установок, порядков, а значит и лексики оно перенимало у Греции. И по сей день в современных языках достаточно велико количество общеупотребительных слов именно греческого происхождения, которые попали в их лексический состав через посредничество более старых языков: например, для русского таковым являлся старославянский, для итальянского - латынь.

Книжные заимствования были взяты непосредственно из греческого языка в процессе переводов. В большинстве своем это научная и литературная

терминология, интернациональная лексика и слова, появившиеся в результате процесса калькирования. Все они также прочно вошли во многие европейские, славянские и другие языки. Однако во всех современных языках греческие иностранные слова претерпели ряд интересных изменений, прежде всего семантических, так что некоторые существующие ныне понятия в большей или меньшей степени отличаются от своих греческих этимонов.

При анализе в данной работе различных групп грецизмов, представленных в итальянском языке XXI века, является целесообразным немного остановиться на частотности их использования в текстах и в устной речи. Так, в медицинских статьях они составляют больше 80% (каждое шестое слово из двухсот, напечатанных на одной странице - на примере материалов, статей и монографий из журнала «*Psichofenia - Ricerca ed analisi psicologica*»),⁴⁰ а, например, словарь Туллио де Мауро насчитывает из двухсот пятидесяти тысяч слов восемь тысяч грецизмов, то есть это каждое тридцатое слово (в основном технические научные термины).⁴¹ Много греческих заимствований можно встретить в современных текстах религиозной тематики, а также в научных трудах из областей философии, географии, истории, ботаники (90% - терминология и научные понятия)⁴²; реже слова греческого происхождения встречаются в прессе (примерно 25% - данные, приведенные на основании анализа лексики статей и журнальных колонок *Il Corriere della Sera*)⁴³ и юридической документации (здесь чаще встречаются исконно латинские слова или латинизмы, образованные по принципу греческих слов; доля грецизмов составляет около 30% - на примерах из гражданского кодекса Италии,⁴⁴ юридических контрактов, договоров, инструкций).⁴⁵ Что касается современной устной итальянской речи, то

⁴⁰*Psichofenia - Ricerca ed analisi psicologica*. - Coordinamento SIBA: Università del Salento, Volume XVIII, Issue 31, 2015 // <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/psychofenia/issue/view/1323>.

⁴¹De Mauro T. *Il grande dizionario dell'uso*. - Torino: UTET, voll. 8 - 2005.

⁴²[http://www.treccani.it/enciclopedia/grecismi_\(Enciclopedia_dell'Italiano\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/grecismi_(Enciclopedia_dell'Italiano)/).

⁴³*Corriere della Sera*. - Milano, 2016 // <http://www.corriere.it/>.

⁴⁴*Il Codice civile italiano*. - R.D., n. 262 Approvazione del testo del Codice Civile, 16 marzo 1942 // *Gazzetta Ufficiale*, n. 79, 4 aprile 1942.

⁴⁵<https://www.tribunale.milano.it/>.

частотность использования греческих заимствований в повседневной жизни вычислить достаточно сложно, это зависит от степени образованности говорящего (человек грамотный чаще произносит слова литературной нормы или пользуется научными понятиями, из которых, собственно, по происхождению много греческих). Однако следует отметить, что грецизмы из сферы домашнего обихода и стилистически нейтральные слова весьма широко представлены во многих современных языках, и в том числе в итальянском, так как они были заимствованы еще в древние времена, гораздо раньше остальной греческой лексики.

Сложно судить, почему именно то или иное слово трансформировалось в заимствующем языке. Вероятно, одни слова чаще употреблялись в устной речи, другие реже. Некоторые заимствования и вовсе использовались только при письме, и тогда решающими факторами здесь становились тип и стиль текста, и, безусловно, знание пишущим правил родного языка, а переводящим - как родного, так и иностранного. Так или иначе, только глубокий этимологический и исторический анализ понятия сможет дать более внятное объяснение всем его превращениям. Для этого нам необходимо углубиться во взаимоотношения греческого и латинского языков.

Как пишет А. В. Гарник, в античный период, по сути, существовало две точки зрения относительно взаимодействия греческого языка и латыни. Одни ученые, например, Варрон, Фест, Энний, полагали, что латинский язык вышел из греческого, а точнее - из регионального эолийского диалекта. Таким образом, они объясняли этимологию большинства латинских слов греческими образцами, причем во внимание принималось только звучание слова, и на этом основании оно считалось заимствованием. При совпадении и звучания, и значения предполагалось, что понятие также, без сомнений, заимствованно.⁴⁶ Примером может послужить латинское слово *nox*, gen. *noctis* (рус. *ночь*), чье происхождение связывают с греческим *νύξ, νυκτός* «*noctos*». Однако была и другая позиция, согласно которой многие слова из

---

⁴⁶Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 18

латыни, предполагаемые грецизмы, вовсе не были связаны с древнегреческими словами, даже при их внешней или семантической схожести. Сторонники данной точки зрения, такие как Невий, Элий Стилон, указывали на всевозможные грамматические, но в первую очередь фонетические ошибки, допущенные при этимологическом анализе слов, и отмечали, что тенденция сводить латинские понятия к греческим этимонам порой вовсе не подкреплялась никакими научными сведениями.⁴⁷ Тем не менее, исследователи продолжили выводить из греческих слов слова латинские и в более поздние времена, вплоть до середины XIX в., допуская их произвольную этимологию.

Лишь в 1882 году, когда лингвисты всего мира начинают свободно пользоваться сравнительно-историческим методом при этимологическом анализе, О. Вайзе делает попытку разграничить действительно греческие заимствования в латыни от других иностранных слов, ошибочно принимаемых в латинском языке за грецизмы. Рассматривая общее влияние культуры Древней Греции на Древний Рим, он опирается не только на данные литературных источников, но и на глоссы, надписи, сведения грамматиков и т.д. Примечательно, что он, по возможности, старался указать автора заимствованного слова.⁴⁸ Его опыт перенимают итальянские филологи XX в., такие как, например, Дж. Паскуали, В. Пизани и Дж. Девото, расширяя границы исследований и охватывая не просто процесс восприятия латинским языком слов греческого происхождения, но также процесс их ассимиляции и дальнейших превращений в итальянском языке.⁴⁹ Интересно заметить, что некоторые из них, в частности, Паскуали, также предполагали, подобно Невию в свое время, что влияние греческого языка слегка преувеличено, и что многие из латинских слов, а соответственно и итальянских, ошибочно относят к грецизмам.⁵⁰

---

⁴⁷ Там же - С. 19

⁴⁸ Wiese O. Die griechischen Wörter in Latein. - Leipzig, 1882.

⁴⁹ Pisani V. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino // Manuale storico della lingua latina, v. 4. - Torino, 1953.

⁵⁰ Pasquali G. Medioevo bizantino. - Firenze: La Nuova Italia, 1941.

И все же, нельзя отрицать, что лексико-семантический диапазон греческих заимствований чрезвычайно обширен. Тесные контакты греков и римлян отразились на всех сторонах деятельности человека, и в зависимости от того, к какой области культуры или науки относились те или иные заимствуемые слова, определялась сфера и широта их употребления.

Слово, родившееся в одной среде и использовавшееся сначала сугубо в ее пределах, а потом переместившееся в другую, возможно всего, меняет свое лексическое значение, либо, что более вероятно, приобретет сразу несколько значений. Это характерно, прежде всего, для устных заимствований, а точнее для понятий, которые лишь с течением времени стали распространяться в бытовой сфере и повседневной жизни. Рассмотрим, например, итальянское слово *l'oroscopo* (рус. *гороскоп*). Имевшее в волгаре форму *horoscōpu(m)*, а в классической латыни - *horoscōpus*, оно произошло от греческого этимона *ὠροσκόπος* «*hōroskópos*» (*ώρα* (*hōra*) - "время" и *σκοπέω* (*skopéō*) - "исследую"), которое у древних греков обозначало «некто или некое тело, изучаемое в момент своего появления» и употреблялось сугубо как астрономический научный термин.⁵¹ В старинных источниках указывается, что когда древнегреческие ученые изучали положения небесных тел и планет, они использовали это понятие для обозначения «знака», а точнее - «восходящего знака» (Асцендента).⁵² Параллельно с этим существовало слово *ὠρασκπία* «*hōroskopia*» - искусство составления гороскопов, оно пришло из эллинистического Египта, где астрономы и астрологи создавали свои гороскопы с целью предсказания будущего. Оба эти термина заимствовались в латынь, но между ними то и дело возникала путаница, а в период Средневековья, когда узус данных слов расширился, их значения и вовсе перемешались. Поскольку в устной речи чаще стало использоваться *horoscōpus*, за ним впоследствии закрепились значения обоих

51³Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

52³Броль Р. В. (Куталев Д.) Возникновение и развитие научной астрологии // Астрология как историко-культурный феномен. - М., 2001.

слов, и они были равнозначны друг другу. Затем, уже под итальянским *l'oroscopo*, люди стали понимать именно «predizione del futuro di una persona, basata sul calcolo della posizione degli astri in rapporto con l'ora della sua nascita»,⁵³ то есть «предсказание будущего человека на основании положения звезд в момент его рождения», так как составление гороскопов постепенно перестало считаться чисто научной астрономической деятельностью. Это значение закрепилось за понятием в современном итальянском языке как основное. Если же обратиться к толковому словарю Lo Zingarelli, то можно увидеть, что в узком смысле грецизм *goroskon* обозначает также «астрологическое предзнаменование», «колонку в газете или журнале, где помещен астрологический прогноз для людей, родившихся под определенным знаком зодиака», а, например, с точки зрения астрологии (пометка *nell'astrologia*) - это «схематичное изображение «взаимного положения» планет в небе на интересующий момент времени».⁵⁴ Таким образом, расширяя свою область употребления, заимствование расширяет вместе с тем и свое значение. Аналогично происходит и сужение значения, если слово изначально имело более широкий узус, а затем начало использоваться в какой-либо одной сфере деятельности человека.

Приведем другой пример. Слово *l'angelo*, также выйдя за рамки сферы своего употребления, расширило свое значение и может использоваться как в прямом, так и в переносном значении. Его греческий аналог *ἄγγελος* «*aggelos*» имел всего одно, но весьма ходовое определение - «посланник, вестник».⁵⁵ В словарной статье Lo Zingarelli, помимо основного значения «небесного духовного существа, созданного Богом в виде прекрасного юноши, который направляет человека в земной жизни и является его хранителем», можно увидеть еще три (узкий смысл): ангел как элемент в фигурном катании, ангел как специальное ядро для пушек, использующихся на морских судах, и

---

⁵³Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana. - Torino, 2000.

⁵⁴Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008.

⁵⁵Cortellazzo M., Zolli P. Dizionario etimologico della lingua italiana. - Bologna, 1992

ангел как фигура или изображение на картах Таро.⁵⁶ Однако интерес представляет другое, переносное значение, которое стоит вторым после абстрактного: ангелами называют людей добрых, кротких и красивых, поскольку небесные ангелы традиционно изображались юношами невиданной красоты и прекрасными душой, в светлых одеждах. Отсюда можно заметить, что данное слово семантически изменилось в связи с так называемой экспрессивной потребностью, когда необходимо было создать более выразительное название уже существующему предмету или понятию (семантическая метафоризация)⁵⁷. Впрочем, подобные трансформации характерны для устной речи и народных заимствований.

Еще одна причина лексического изменения слова - номинативная - коснулась грецизмов, которые представляют собой разные научные термины. Потребность назвать новый предмет, но сохранить связь между ним и образцом толкала либо на обращение к калькированию, если выразить понятие с помощью лексических единиц родного языка (частично иностранного) представлялось возможным, либо на заимствование понятия в его исконном виде, но с расширением, а чаще сужением значения, когда соответствующих лексических единиц в воспринимающем языке не существовало.⁵⁸ Так, например, термины вроде *il trapezio* (рус. *трапеция*), и многие другие при восприятии классической латынью приобрели другой смысл (*τραπέζιον* «*trapezio*» имело у древних греков значение «столика, иногда обеденного стола - трапезы»; позднее античные ученые стали использовать это понятие при описании математических четырехугольников, проводя ассоциации с греческим этимологом; в народной латыни за *trapeziu(m)* закрепилось значение уже математической фигуры⁵⁹). Что касается многочисленных калек и полукалек из разных научных областей, таких как, к

---

⁵⁶Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008.

⁵⁷Доровских Л. В. Семантическое освоение лексики в заимствующем языке (на мат-ле греческих заимствований в латинском языке). - Тбилиси, 1972 - С. 16

⁵⁸Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 398-399

⁵⁹Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

примеру, *inventio* (рус. *нахождение*) < *εὑρεσις* «*enresis*», *circumscriptio* (рус. *перифраза*) < *περίφρασις* «*periphrāsis*», итал. *amurale* (рус. *аморальный*) < лат. *amurale(m)* (**a** < **α** - греческая приставка со значением "не-"), то они при заимствовании приобретали более узкий смысл, реже расширяли свое значение. Однако сама природа процесса калькирования подсказывает лингвисту, насколько точными хотели быть носители языка-заимствователя при передаче иностранного понятия. Результат их стараний можно пронаблюдать лишь спустя некоторый промежуток времени, когда слово достаточно ассимилировалось в системе языка.

Калькированная с греческого языка лексика характеризует современные итальянские тексты по юриспруденции. При чтении образцов юридических документов внимание акцентируется в первую очередь на количестве в них латинизмов, но этимологический анализ многих из них дает понять, что они являются именно кальками с греческого: *κατηγορία* «*katigoria*» (рус. *обвинение*) > *accusatio* (итал. *l'accusa*; сохранило свое первоначальное значение только в юридическом контексте⁶⁰), *ἀπολογία* «*apologia*» (рус. *защита*) > *defensio* (в итальянском дало два слова *la difensiva*, *la difesa*, последнее из них чаще встречается в юридическом дискурсе⁶¹) и т. д.

Названия наук и терминология, узус которой изначально имел четкие границы, вроде *la geografia* (рус. *география*), *l'esametro* (рус. *гекзаметр*), усваивались в латыни в том же значении, которое они имели в греческом языке, поскольку, как правило, это были изначально однозначные лексемы. Если говорить о греческих полисемических лексических единицах, то при переходе в латинский, а позже в итальянский происходило сужение значения, в основном от греческого абстрактного к латинскому конкретному и особенно терминологическому⁶²: сравним *κρίσις* «*krisis*» - «перелом, разделение,

⁶⁰Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008.

⁶¹Lauricella G. Il diritto costituzionale alla difesa tra funzione di governo ed esercizio dell'azione penale. - Università di Palermo, 21 febbraio, 2011.

⁶²Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 39

решение, важный период»⁶³ > поз. лат. *crisis* и итал. *la crisi* (рус. *кризис*)- «переломный, решающий момент»⁶⁴; *έλλειψις* «*elleipsis*» - «нехватка, опущение» > поз. лат. *ellipsis* и итал. *l'ellissi* (рус. *эллипсис*) - «намеренное опущение слова в предложении, чтобы придать фразе лаконичность, красоту и изящество».⁶⁵ Примечательным фактом является то, что при переходе из латыни в итальянский язык, научные грецизмы практически не поменяли своего значения, а скорее стали катализаторами для образования производных итальянских слов, узус которых иногда выходит за рамки научной сферы деятельности человека (сравним, например, итал. *ambo* и *ambidue* - «оба/обе, и тот, и другой», восходящие к одному греческому этимону *ἀμθω* «*ampho*» - «находящиеся рядом» > лат. *ambo*;⁶⁶ эти два слова в равной степени употребляются в современной нейтральной итальянской речи, но *ambo*, как более древняя форма слова, имеет и узкотерминологические значения в игровой сфере: «в лотерее - пара одинаковых номеров в одном колесе, а в лото - на одном ряду в карточке»⁶⁷). Таким образом, применительно к современной итальянской терминологии любых сфер науки и искусства, основанной на грецизмах, можно сказать, что она проходит несколько разных этапов семантической ассимиляции, что подтверждает на практике теоретически обоснованные способы освоения иностранных слов Л. В. Доровских :

1. сохранение у заимствования значения слова, являвшегося прототипом (пр. названия наук)
2. усвоение заимствованием только терминологического понятия многозначного слова-образца (пр. отдельно взятых терминов в какой-либо научной сфере)

⁶³Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

⁶⁴Gabrielli A. Vocabolario della Lingua Italiana. // <http://www.hoepli.it/>.

⁶⁵Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

⁶⁶Там же

⁶⁷<http://www.treccani.it/vocabolario/tag/ambo/>

3. придание при заимствовании общеупотребительному слову-этимону терминологического значения (пр. *il trapezio*).⁶⁸

За номинацией новых понятий следует и расширение значений заимствованного слова. Этот процесс не особо можно проанализировать на примерах терминов из научных областей, зато он достаточно хорошо просматривается при исследовании этимологии слов стилистически нейтральных и обиходных, в равной степени, как в устной речи, так и при письме. Более того, ученым в этом плане интересными для анализа представляются лексические трансформации, которые происходили с грецизмами при переходе из латыни и волгаре в современный итальянский язык. Ведь народная латынь, являясь, прежде всего, языком разговорным, с подвижной языковой системой, активно изменяла классические латинские образцы, точно также как уже модернизированные позднелатинские понятия, по тем или иным причинам, продолжали подвергаться изменениям на протяжении всех этапов развития итальянского языка. В результате, на сегодняшний момент в современном языке существует множество слов греческого происхождения, которые мы встречаем в статьях газет и журналов, слышим из радио- и телепередач, и понимаем их в каком-то одном, вероятнее всего, самом распространенном смысле. Тем не менее, мы порой совершенно не догадываемся о том, что оно еще несколько десятилетий назад обозначало несколько другое понятие. Возьмем, например, слово *la lampada*, которое в греческом языке означало любой предмет, «который давал свет»⁶⁹ (*λαμπτήρες* «lampas», gen. lampados). Латынь переняла обе падежные формы этого грецизма, но они начали употребляться в разных кругах и сферах деятельности человека: позднелатинское *lampadario* и другие его формы *lampanaio*, *lampana*, используя и в религиозной, и в бытовой области, все же укрепило в себе понятие «источника света, полости, поддерживающей

---

⁶⁸Доровских Л. В. Семантическое освоение лексики в заимствующем языке (на мат-ле греческих заимствований в латинском языке). - Тбилиси, 1972 - С. 16

⁶⁹Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

свет или огонь» (вызвано именно потребностью номинации предмета), в то время как *lampas, lampra(m)* понималось как «свет, световое явление», то есть в более широком смысле (в этом случае на слово оказывал влияние и старофранцузский язык, в котором слово *la lampe* имело значение обоих слов одновременно, но основным было значение, соответствовавшее лат. *lampas*).⁷⁰ Оба слова практически с одинаковой частотностью употреблялись и в обиходе, и в литературе, вплоть до XX века. После, *la lampra* начало устаревать или использоваться в поэзии и прозе как слово высокого стиля (Леопарди и Гастильоне),⁷¹ и тогда *la lampada* вбирает в себя все значения однокоренного слова, заметно расширив и степень, и частоту своего узуса. Любопытно, что в современном итальянском языке оно воспринимается именно в своем первом значении, соответствуя самому раннему своему греческому и латинскому этимону («источника света; плафон, прибор, излучающий свет»)⁷².

Отдельно хотелось бы остановиться на анализе итальянской медицинской лексики, включающей в себя самую большую группу греческих заимствований. Они развивались в языке немного иначе, чем остальные греческие иностранные слова, а их адаптация в латинском языке и дальнейшая ассимиляция в итальянском заметно отличается.

Их история появления в воспринимающий язык интересна уже хотя бы тем, что данные грецизмы представляют собой сочетание народной лексики - название медицинских предметов и явлений, то есть болезней и симптомов (*choléra* < *χολή* «choleo», «желчь» и *ρέω* «reo», «теку») (лат. *cholera* - кишечная болезнь, характеризующаяся быстрой потерей жидкости)⁷³ - и более узкоспециализированных слов - анатомических терминов (*βραχίον* «brakhíōn» - «самая короткая кость» < *βραχίς* «brakhys» - «короткий») (лат. *bracchium* -

⁷⁰Cortellazzo M., Zolli P. Dizionario etimologico della lingua italiana. - Bologna, 1992

⁷¹<http://www.garzantilinguistica.it/ricerca/?q=lampa>

⁷²Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana. - Torino, 2000.

⁷³<http://www.abcsalute.it/dizionario-medico>

часть руки от плеча до локтя)⁷⁴). И те, и другие переходили в язык-заимствователь, в основном, книжным путем, однако слова, отражающие симптоматику болезней и предметы врачевания, являлись в некоторых случаях заимствованиями и устной традиции.

Самым большим и знаменитым источником греческих медицинских понятий стал «Гиппократов сборник», именно с него начинается история развития европейской медицинской терминологии. Его старания на этом поприще продолжил Аристотель, уточняя и дополняя в своих трудах по врачеванию значения гиппократовских медицинских слов. Окончательную работу по систематизации лексики из области медицины проводят александрийские врачи, так что благодаря им медицинский язык приобрел черты научной стройности и точности, признаваемой даже современной наукой.

Латинский лексический пласт этой сферы значительно уступал греческому, римские врачи и ученые испытывали много сложностей при описании древнегреческих медицинских воззрений. На начальном этапе переводов они, где это было возможно, пользовались латинскими эквивалентами, то есть калькировали греческие слова. В дальнейшем, в своих трудах они стали все чаще использовать греческие образцы, в том числе дублировать исконно латинские слова приспособленными к нормам латыни греческими заимствованиями (наблюдалось, например, у Цельса: лат. *vena* - «артерия» на *phlebos* < *φλέιβος* «phlebos» - «сухожлие, жила» и *nervus* < *νεῦρόνων* «neuron» - «нерв, жила, связка»)⁷⁵. В наше время эта черта является, пожалуй, самой любопытной и примечательной из всех, характеризующих медицинские понятия.

Путаница в то ли греческих, то ли латинских понятиях и значениях терминов, которая нарастает по мере того, как классическую латынь

---

⁷⁴<http://it.wikipedia.org>.

⁷⁵http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/

вытесняет волгаре, толкает врачей к тому, чтобы их структурировать согласно греческим канонам. За это берутся, в первую очередь, сами греческие ученые, которые работали и жили в Римской Империи. Так, Гален Эфесский написал комментарии к сочинениям Гиппократу и составил к ним медицинский словарь, тем самым вводя новые греческие наименования, порой неизвестные его современникам. Его труд можно считать в какой-то степени филологическим, так как он стремился к правильному соотношению обозначаемого предмета с внутренней формой слова, его оформлявшего, и к соотношению анатомического наименования с функцией, которую выполнял соответствующий ему орган.⁷⁶ Например, он сузил значение латинского слова *diaphragma* (< *διάφραγμα* «*diaphragma*»), означавшего «перегородку в грудном отделе»,⁷⁷ до «грудобрюшной перегородки или преграды», а при описании строения мозга вводит новые уточняющие термины греческого происхождения вроде *thalamos/thalamus* - «зрительный бугор мозга».

В период становления средневекового староитальянского языка наблюдался поистине любопытный феномен, касающийся медицинской лексики: изучение исконно греческих трудов по медицине представлялось возможным только через чтение латинских переводов арабских сочинений, которые сами являлись переводами с греческого. Естественно, в таких текстах находилось огромное количество фонетических, орфографических, но прежде всего семантических ошибок и неточностей, вплоть до самых абсурдных с точки зрения медицины (например, грецизм *orbita* можно встретить в значении «глазница», в то время как в народной латыни он в принципе обозначал понятие, непричастное к медицине - «круг, колея», иногда даже «обочина»⁷⁸).

Тогда снова возникает потребность обратиться к греческим образцам и оригиналам, а также их самым первым переводам на классической латыни.

---

⁷⁶http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/

⁷⁷Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>.

⁷⁸<http://www.treccani.it/enciclopedia/tag/orbita/>

Так, в период Возрождения и в XVII веке вновь происходит модернизация медицинской лексики, причем как из области анатомии, так и из области врачевания в целом. Однако главная особенность этих эпох - максимально близкая по смыслу замена исходных греческих этимонов латинским языком, очищенным от так называемых «варваризмов» и вообще иностранных слов. Фактически, врачи и ученые того времени занимались словообразовательным процессом. Рассмотрим некоторые примеры латинизмов того периода: *stethoscopus* (рус. *стетоскоп*), *sympathicus* (рус. *симпатический*), *ksenophobia* (рус. *ксенофобия*), *cirrhosis* (рус. *цирроз*). За основу брались простые греческие элементы, наиболее точно отражающие то понятие, которое надо было передать, а далее, в зависимости от его направления в медицине, его дополняли теми или иными латинскими языковыми элементами (суффиксами **-ia** или **is**, характерными для название болезней, **-us** или **-um**, сопровождавшими название симптомов, врачебных приборов и предметов и т. д.). Так, грецизмы *stethos* (рус. *грудь*) + *skopos* (рус. *знание, исследование*) + лат. **-us** > *stethoskopus* (итал. *lo stetoscopo* - «прибор для выслушивания звуков, исходящих из груди, живота»⁷⁹), *sympathēs* (рус. *сочувствующий*) + лат. **-us** > *sympathicus* (итал. *simpatico* - *мед.* «возникающий в другом, рядом расположенном месте»⁸⁰), *ksenos* (рус. *чужой*) + *phobos* (рус. *страх*) + лат. **-ia** > *ksenophobia* (итал. *lo xenofobia* - «психическое состояние страха и ненависти к кому-либо чужому, иностранцу»⁸¹), а греч. *kirrhos* (рус. *желтый*) + лат. **-is** > *cirrhosis* (итал. *la cirrosi* - «тяжелая болезнь печени, протекающая с симптомами, которые способствуют изменению органа в размерах и окраски ее в желтый цвет»⁸²). В результате, медицинский лексический пласт заметно расширился, подготовив почву для дальнейшего прогресса в самих науках о медицине. Формы слов именно этого периода войдут

---

79 Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana. - Torino, 2000.

80 Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008.

81 Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana. - Torino, 2000.

82 <http://www.abcsalute.it/dizionario-medico>

непосредственно в итальянский язык, значительно менее трансформирующийся в плане семантики в XVIII - XX вв., поэтому основные и первоначальные значения сохраняются до наших дней и будут представлены в современной итальянской терминологии по медицине.

К середине XIX века греческие неоклассицизмы окончательно оформляются в национальном итальянском языке, с ними происходят не столько лексические изменения, сколько трансформации с точки зрения фонетики, согласно определенным фонетическим законам.⁸³ В итоге, до современной эпохи дошли медицинские понятия и термины, в которых наглядно можно угадать греческие корни, ведь все-таки данная группа заимствований передавалась, в большинстве своем, книжным путем, подразумевающим меньшие превращения внутри слова при его переходе в воспринимающий язык.

Таковы семантические изменения и историко-этимологические особенности грецизмов из разных сфер человеческой деятельности, представленных в итальянском языке XXI века. На основании проведенного лексического сравнительного анализа мы можем сделать вывод о том, что те или иные лексические трансформации, которым подвергается греческое иностранное слово, обусловлены сферой и частотностью их употребления как в языке-заимствователе, так и в языке, из которого заимствуют. Однако эти факторы, безусловно, не являются единственными в итальянской языковой системе. Для полного понимания причин, которые объяснили бы суть превращений слов греческого происхождения необходимо рассмотреть еще один аспект языка - фонетический, исследованию которого посвящен второй раздел данной главы.

---

⁸³Покровский В. И. Малая медицинская энциклопедия. - М.: Сов. энцикл.: Большая Рос. энцикл.: Медицина, 1991—1996.

2.2 Фонетический анализ грецизмов

Некоторые термины и понятия в процессе заимствования претерпели не столько ряд заметных семантических, сколько фонетических и орфографических изменений.

Если вновь обратиться к истории итальянского языка, то относительно влияния на него греческого вспоминается такой этнический фактор, как исторический адстрат. Греческий язык, находившийся в длительных контактах с латинским, оставил в нём много следов, но не растворился в языке, а продолжал существовать и самостоятельно развиваться даже после прекращения тесных связей с латынью. В романские языки, в частности в итальянский язык, слова греческого происхождения пришли уже как элементы латинской лексики.⁸⁴

Принадлежа к одной языковой семье и даже к одной группе («centum»), фонетические системы греческого и латинского языков, тем не менее, отличаются друг от друга. В связи с этим, при восприятии латынью греческих иностранных слов, передача некоторых звуков, как гласных, так и согласных сопровождается интересными трансформациями внутри заимствования.⁸⁵ Рассмотрим некоторые из них.

Первая группа - глухие придыхательные звуки **θ**, **χ**, **φ**, не идущие в начале слова, которые в различные исторические периоды передавались по-разному. До второй половины II в. до н. э. тенденция была таковой:

- **θ > t**: так, слово *μίνθη* «*mintā*» (рус. *мята*) приобрело в латыни форму *menta* (при этом, по спонтанно обусловленным причинам, [i] превратилось в [e]);). Примечательно, что слово осталось без изменений в итальянском языке (ит. *la menta*).

---

⁸⁴Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 149

⁸⁵Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 20

- **φ > p**: например, *πορφύρα* «*porpura*» (рус. *пурпур*) стало в латинском языке *purpūra*. Ударение перешло со второго слога на третий, что спровоцировало его закрытие и не совсем закономерный, по всей видимости, также спонтанно обусловленный переход **o > u**. Однако в современном итальянском языке можно наблюдать заметные различия в написании и произношении слова: под ударением **u** опять перешла в **o**, а затем из [o] превратилась в открытый звук [ɔ]; в безударном слоге мы также можем наблюдать закономерный переход **u > o**.
- **χ > c**: таким образом, *ἀρχιτέκτονος* «*architectos*» (рус. *архитектор*) > лат. *arcitectus*. На волгаре слово писалось как *arcitectu(m)*, (форма, произошедшая от асс.), где затем произошло отпадение конечной **m**, конечное **u** законно перешло в **o**, **c** стало **ch** в результате палатализации перед **i**, а конечное **ct** ассимилировалось и превратилось в **tt** (это обусловлено артикуляторной реакцией на фонетическое окружение звуков, которая вызывает те или иные фонетические изменения, именуемые учеными позиционно обусловленными⁸⁶). В итоге, в современном итальянском языке мы имеем слово *l'architetto*.⁸⁷

Начиная с конца II в. до н. э. в греческих заимствованных словах появляются придыхательные согласные, чтобы передать соответствующие греческим этимонам придыхательные звуки: например, термин *χλωρόφυλλος* «*chlorofillos*» (рус. *хлорофил*) впоследствии будут писаться через **ch** и **ph** (лат. *chlorophyllus*, итал. *la clorofilla*), а звук **θ**, в таких словах как *ἀνατίθημι* «*anatithemi*» (рус. *анафема*) и других, будет передаваться через сочетание **th** (лат. *anathema*, итал. *l'anatema*). В классической латыни иногда можно встретить слова, в которых **φ** передавалась одной буквой **f**, к примеру, *φορταξ* «*fortas*» > *fortax* (рус. *основание, фундамент*), однако однозначного правила правописания **ph** или **f** на тот момент не существовало. Лишь позже, из

⁸⁶Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 195

⁸⁷Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 21

«Appendix Probi» становится известно, что начиная со второй половины IV в. н. э. греческое **φ** передается, согласно правилам, через **f**.⁸⁸ Действительно, в волгаре и современном итальянском языке мы можем видеть крайне редкую передачу [**f**] через сочетание **ph**.

Другая группа, о которой представляется важным упомянуть, - это так называемое *spiritus asper* или густое придыхание, которое в грецизмах было представлено в больших количествах. В латинском языке его принято было передавать двумя способами: через **h** и **s**, которые использовались в начале слова. И если более редкие заимствования, начинающиеся с **s**, вроде *serpullum* (рус. *тимьян*, итал. *il serpullo*) < *έρπυλλος* «*serpyllos*», были очень древними и объясняются скорее народной этимологией, в которой подобные слова вызвали ассоциации с другими латинскими словами,⁸⁹ то иностранные греческие слова, начинающиеся с **h**, встречались практически везде (*hypothalamus* < *ὑποθάλαμος* «*ipothalamos*», рус. *гипоталамус*; *hilāris* < *ἰλαρός* «*ilaros*», рус. *веселый*, *harmonia* < *ἁρμονία* «*armonia*», рус. *гармония*). Появление именно этих буквы и слова вполне логично, оно вызвано самой природой придыхательных звуков. Однако в разговорной латыни звук был очень слабым, так что периодически не произносился, а в поздней латыни и вовсе исчез, и даже опущение при письме буквы **h** не являлось чем-то из ряда вон выходящим. В результате, эта тенденция сохранилась в итальянском языке по сей день (итал. *l'ipotalomo*, *ilare*, *l'armonia*). Следует отметить, что не только греческие, но и воспринимаемые из других языков слова, которые начинаются на **h**, в современном итальянском пишутся с этой буквой, но произносятся, по традиции, без придыхательного звука (с англ. *l'hossey*, *l'hashtag* и др.).

Что касается вокализма, интересно проанализировать, как ведет себя при переходе в латинский язык одна из самых сложных и непонятных с точки

---

⁸⁸Appendix Probi (GL IV 193-204).

⁸⁹Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 22

зрения фонетики и орфографии греческих букв - υ. Поскольку произношение этого гласного имело достаточно много вариантов и зависело от греческих диалектов, для латыни также характерно его вариантное произношение. Это может быть звук [ü] или [u], как, например, в уже приводившемся слове *purpūra*, и в таких словах, как *cumba* < κύμβη «*kumba*» (рус. *кумба*), *murtus* < μύρτος «*murto*» (рус. *мирт*, итал. *il mirto*). Иногда он передается, как [i], например, в слове *Olimpus* < Ὀλύμπος «*Olimpos*» (рус. *Олимп*). В конце Римской Империи в латинском языке появляется новая буква *y*, заимствованная с греческого, так что в части грецизмов *u*, *i* были заменены: *Olympus*, *myrtus* (в итальянском написании *i* осталось), *cymba*. При этом «там, где римляне не ощущали свое слово как заимствованное - пишет А. В. Гарник - были сохранены свои гласные, то есть *u* и *i*, а в некоторых исконно латинских словах, например, так же ввели *y*». ⁹⁰ Еще один способ передачи греческой υ - через букву *o*: возьмем, к примеру, слова *cotonea* (рус. *айва*, итал. *la cotogna*) и *sporta* (рус. *корзина, кулек*, итал. *la sporta*). В последнем случае *o* возникло из *u* перед *r*, и объясняется это законами фонетики народной латыни.

Особую группу составляют греческие дифтонги, краткий обзор которых еще раз дает понять достаточно ощутимую разницу между фонетическими системами греческого и латинского, а позже и итальянского языков:

- *ai* передавался в латыни как *ae* в начале слова, а в середине - как *i*, так и *ae*: *aenigma* < αἰνίγμα «*enigma*» (рус. *загадка*, итал. *l'enigma*); *oliva* < ἔλαια «*eliva*» (рус. *олива*, итал. *l'uliva*, *l'oliva*), но *palaestra* < παλαίστρα «*palestra*» (рус. *гимнастическая школа, зал*, итал. *la palestra*).

Примечательно, что в дальнейшем дифтонги на волгаре стали стягиваться до более простых звуков (воздействие на разговорный латинский язык итальянских диалектов⁹¹), так что *ae* превратился со

⁹⁰Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 23

⁹¹Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 229-230

временем в **e**, и, в зависимости от италийского диалекта, стал произноситься как открытый звук (Тоскана, сев. часть Италии), так и закрытый (юж. часть Италии, Сардиния, Сицилия).

- **au** сохраняется в латыни без изменений: *thesaurus* < *θησαυρός* «*thesauros*» (рус. *сокровище*, итал. *il tesoro*). В поздней латыни данный дифтонг стянулся до **o**, так что на Севере и в центральной части Италии звук стал произноситься открыто или полужакрыто, а на Юге - закрыто. Современное слово *il tesoro* - как раз один из таких примеров закрытого под ударением **o**.
- **ei** соответствует **ī** или **ē**: *pīrāta* < *πειρατής* «*piratis*» (рус. *пират*, итал. *il pirata*); *balineum* < *βαλανεῖον* «*baleu*» (рус. *баня*, итал. *il bagno*).
- **eu** в устных заимствованиях передавалось через **e** на конце слова и через **u** в середине, как, например, в греческих именах: *Pollux* < *Πολυδεύκης* «*Polideukis*» (рус. *Полидевк*, итал. *Polide, Polideo*), *Achilles* < *Ἀχιλλεύς* «*Achilleus*» (рус. *Ахилл*, итал. *Achile*). Однако в литературных заимствованиях греческий дифтонг сохранялся и передавался, соответственно, **eu** латинским, подобно названию континента и греческому имени *Eurōpa*, которое образовалось из *Εὐρώπη* «*Europi*» (рус. *Европа*, итал. *l'Europa*). Сочетание этих звуков сохранилось и в современном итальянском языке, особенно в начале слова (*europeo, Eudochia, Eupatoria* и т.д.).
- **oi** по традиции оформился в классической латыни как сочетание **oe**, но здесь можно видеть исключения, когда звук передавался через **o**: сравним, к примеру, грецизм *poena* < *ποινή* «*poeni*» (рус. *наказание*, итал. *la pena*), но *diocēsis* < *διοίκησις* «*diokisis*» (рус. *округ*, итал. *il distretto*). Впоследствии дифтонг стянулся до закрытого [ɛ], что можно наблюдать и в современном произношении слов греческого происхождения.⁹²

---

⁹²Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015 - С. 23 - 24

Учитывая способы передачи греческих звуков в латинском языке, можно, таким образом, получить сведения о времени и способе заимствования того или иного слова в итальянский язык. Так, более древние грецизмы, которые проникали в латынь, как правило, в потоке устной речи, претерпели больше фонетических изменений, чем заимствования книжные, которые постепенно появлялись в литературе, в работах и переводах поэтов-классиков, в трудах латинских ученых, в заметках и журналах моряков и торговцев Римской Империи. «Внешняя звуковая форма слова в разговорном языке не остается неизменной с течением времени, в то время как слова, проникавшие в воспринимающий язык книжным путем, должны были подражать своим образцам, поэтому грецизмы, усвоенные таким способом, характеризуются большей фонетической точностью» - замечает А. В. Гарник.⁹³ Действительно, практически все рассмотренные нами в этой главе примеры являются устными заимствованиями, и они заметно трансформировались по сравнению со своими греческими этимонами. Поскольку понятия, которые не были широко распространены в повседневной жизни, были более устойчивы к фонетическим и орфографическим изменениям, мы можем увидеть, что термины, использовавшиеся в медицине, юриспруденции, различных науках, и даже литературе, изменились в меньшей степени. С некоторыми из них и вовсе почти не происходило никаких изменений, кроме орфографических.

То же самое можно сказать и про итальянский язык, который взял из латинского и из волгаре многие слова греческого происхождения, и чем чаще они употреблялись в устной речи, тем они больше трансформировались. Напротив, «слова «ученой» традиции, которые попадали в разговорную романскую речь (и особенно староитальянскую) из сфер культурного общения или употреблялись исключительно в этих сферах, - делает акцент Т. Б. Алисова - обнаруживают отклонения от фонетических законов, сохраняя большую близость своей фонетической формы к классическому латинскому

---

⁹³Гам же - С. 28, 31

этимону».⁹⁴ Приведем пример нескольких медицинских, философских и научных понятий. В латыни греческие термины *Ὀρθοπαιδική* «*orthopaideia*» и *ὄρμᾶω* «*ormao*» имели форму *orthopaedia* и *hormon, hormonum* соответственно. И если при переходе из греческого языка в латинский язык с этими словами произошли непростые, но закономерные трансформации (*θ > th, ai > ae*, придыхательное *ó* передалось через звук *h*), то при переходе их в итальянский можно наблюдать лишь стяжение дифтонга *ae* в *e* и исчезновение *h* (звука слабого, почти не произносившегося и не писавшегося), в результате чего в современном языке мы видим *l'ortopedia* (рус. *ортопедия*), *l'ormone* (рус. *гормон*) (в первом случае - синкопа, в последнем случае - афереза и конечная апокопа от формы асс. *hormone(m)*). Аналогичная ситуация и с такими понятиями, как, например, *il sillogismo* (рус. *силлогизм*), *la catarsi* (рус. *катарсис*) или *l'universo* (рус. *вселенная*). Первые два термина не сильно изменились ни по сравнению со своими греческими образцами в латыни, ни по сравнению со своими латинскими этимонами в итальянском языке: *συλλογισμός* «*sylllogismos*» > лат. *syllogismu(m)* > итал. *il sillogismo* (конечный переход *u > o* и следовавшая за этим апокопа), *κάθαρσις* «*katharsis*» > лат. *catharsis* > итал. *la catarsi* (выпадение *h* - синкопа - и *s* в конце слова - апокопа). Последнее слово претерпело больше изменений в латыни, нежели в волгаре и в современном итальянском языке: *ὀληνέργειας* «*univergeas*» > лат. *universus* (в латинском произошло калькирование, так как на греческом языке «*ver geos*» дословно значило «вокруг земли»; в латыни слово *versus* в значении «круг, закрученный» лексически ближе всего соответствовало греческому образцу на момент заимствования) > итал. *l'universo* (*u > o* на конце слова и далее - апокопа согласно фонетическому закону поздней латыни).

Немного иначе обстоят дела с так называемыми «полукнижными» заимствованиями. Они преобразовывались несколько иначе, чем слова устной народной традиции, а воздействие законов фонетики оказывалось на них с

⁹⁴Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 209

опозданием. Например, обиходное латинское слово *oculus* (< ὄσσε, ὄμμα «*oquie*»), появившееся в греческом из праиндоевропейского языка, часто упоминалось в медицинских текстах, но позже расширило сферу употребления, так что в поздней латыни преобразовалось в *oclus* (утрата заударного слога), подобно народному заимствованию⁹⁵, о чем свидетельствует Appendix Probi: *oculus non oclus*.⁹⁶ Позднее, произойдет палатализация, и сочетание **cl** превратится в **ch**, а **u** перейдет в **o** (явления, характерные именно для итальянского языка), и таким образом, в современном языке слово оформляется как *l'occhio* (рус. *глаз*).

Заимствования, имевшие полукнижный звуковой облик, могли иметь несколько фонетических форм в позднелатинском языке. Воспринимаемый классической латынью грецизм, ассимилируясь далее в итальянском языке, приобретал разную фонетическую оболочку и, в большинстве своем, разные лексические значения, но при этом все получившиеся слова восходили к одному латинскому этимону. Такое явление получило название этимологического дублета. Как правило, одно из них соответствует более абстрактному значению («книжному»), а другое - более конкретному, чаще встречающемуся в обиходе. К примеру, латинское *causa*, пришедшее также из праиндоевропейского языка, по всей видимости, через посредничество греческого, имело значения «нечто, какая-то вещь» и «причина». Однако в итальянском языке этому образцу соответствует уже два разных слова - *la cosa* в значении "вещь", но *la causa* в значении "причина". Будучи более употребительным в устной речи, понятие «вещи» трансформировалось, там произошло стяжение дифтонга **au** в открытое [ɔ], в отличие от *causa*, понимающегося как «причина», которое осталось неизменным в современном итальянском языке.

И все же, этимологические связи итальянских слов с их латинским источником просматриваются достаточно прозрачно, что объясняет те

⁹⁵Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 209

⁹⁶Appendix Probi (GL IV 193-204).

несложные фонетические изменения, которые претерпевают исконные слова (слова устной традиции) в воспринимаемом языке. При явлении заимствования они происходят как бы автоматически, а затем, следуя живым фонетическим законам, органично вписываются в фонетическую систему народного языка.⁹⁷ В качестве примера можно привести грецизм *costante* (рус. *непрерывный, постоянный*), имевший весьма широкий узус и образовавшийся из *constante(m)* (< *κωνσταντιω* «*konstantio*»), где наблюдаются все те же синкопа (выпадение **n**) и апокопа в конце слова. Это еще раз доказывает приближенность фонетических структур латинского и итальянского языков друг к другу.

Рассмотрев в данной главе греческие заимствования из разных сфер человеческой деятельности, мы можем отметить, что отклонение от регулярного фонетического и орфографического развития наблюдается у слов с высокой частотностью использования. Иногда выяснить причины их превращения невозможно, но тем интересней представляется материал для исследования подобных фонетических аномалий. К таковым частично можно отнести, например, латинские слова *dominus* (рус. *хозяин, господин*) и *domina* (рус. *хозяйка, госпожа*), косвенно образовавшиеся от греческого *δάμαρτος* «*damartos*». Уже в самом латинском языке прослеживаются нерегулярные, несвойственные его фонетической системе изменения, а что касается поздней латыни, то тут есть варианты. От существительного женского рода *domina*, с помощью контактной синкопы, в народной латыни образуется *domna*, и далее под действием ассимиляции оно приобретает форму *donna*, которая существует в современном итальянском языке (*la donna*), но в значении «женщина». Эту трансформацию можно назвать регулярной, но она обусловлена не позиционными, а все же спонтанными изменениями в языке, которым заимствование должно подвергнуться для того, чтобы «по своей фонетической форме не отличаться от всех прочих слов языка» - пишет Т. Б.

---

⁹⁷Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 212

Алисова.⁹⁸ Явление ассимиляции очень характерно для южно-италийских диалектов, а именно они в первую очередь заимствовали греческие слова и далее распространяли грецизмы по всей территории Италии. Поскольку уже на этом этапе логически объяснить фонетические превращения слов представляется трудной задачей, то на последующих ступенях адаптации иностранных слов обосновать причины их трансформации иногда просто невозможно. Что касается существительного мужского рода *dominus*, то от него образовался титул *don*, который можно встретить в итальянском вплоть до XX, но современном языке оно употребляется не так часто. Данная форма образовалась от позднелатинской *domni* > *donni* > *don*, и конечные изменения, которые она претерпела в языке, также следует считать нерегулярными.

В таком случае возникает законный вопрос, какие грецизмы изменяются в соответствии с контекстуально-обусловленными или регулярными фонетическими и орфографическими причинами? Ответ на него довольно прост, это те слова, которые при переходе в язык-заимствователь артикуляционно реагируют на фонетическое окружение звуков согласно фонетической структуре воспринимаемого языка. И если спонтанные фонетические изменения характерны в принципе только для устных заимствований, то позиционно-обусловленные могут сопровождать и некоторые книжные и полукнижные иноязычные слова, но в большинстве случаев так же наблюдаются в народных заимствованиях. Так, к регулярным фонетическим трансформациям ученые относят уже упоминавшиеся афери́зу, синкопу и апокопу, которые очень характерны как для латыни, так и для итальянского языка, а также некоторые виды ассимиляции (*δηνάριο* «*dinario*» > лат. *denarius* > итал. *il danaro* (рус. *динарий*) - дистантная; *ζτύλος* «*stylos*» + *γράφω* «*grafo*» > лат. *scriptus, scriptum*⁹⁹ > итал. *scritto* (рус. *написанный*) -

---

⁹⁸Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007 - С. 200

⁹⁹Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana // <http://www.etimo.it/>

контактная), диссимиляцию (*δωένος* «*dvenos*» > лат. *bonus*¹⁰⁰ > итал. *buono* (рус. хороший)), палатализацию (*μισός* «*midos*» > стар. лат. *mitis* > лат. *medius*¹⁰¹ > итал. *mezzo* [*meddzo*]), лабиализацию (*ταθός* «*tathos*» + лат. суффикс *bula* > лат. *tabula*¹⁰² > итал. *il tavolo* (рус. стол), в том числе гласных звуков, озвончение согласных и т. д.

Таким образом, проанализировав и сравнив греческие заимствования в латыни, через посредство которой они попали в современный итальянский язык, можно сделать вывод, что многие термины и понятия, так или иначе, изменились в плане семантики по сравнению со своими греческими образцами. Многие из них вышли за рамки своего узуса, расширив, в результате, свое значение и увеличив частотность своего использования; другие так и остались в своей изначальной сфере употребления, но приобрели либо абстрактное, либо более конкретное значение, или несколько значений сразу.

В данной работе были исследованы греческие по происхождению слова из различных областей человеческой деятельности на разных этапах адаптации в языке, и в каждой группе были отмечены свои лексико-семантические трансформации. Так, терминология научной сферы, заимствуясь в основном через посредство книг и переводов, характеризуется сужением своего значения, а лексика публицистических текстов и стилистически нейтральный лексикон имеют тенденцию к приобретению новых определений. Процесс калькирования, весьма влияющий на явление заимствования, представлен в юридическом дискурсе и частично в медицинском. Последний, как группа наиболее многочисленная, прошел удивительный, долгий, сложный и не похожий на другие путь развития. Тем не менее, являясь практически полностью книжными грецизмами, они закрепляют за собой одно определенное значение, перенося его в современный итальянский язык.

100²Гам же

101²Гам же

102

Грецизмы также изменились в итальянском с точки зрения фонетики благодаря позиционно или спонтанно обусловленным фонетическим законам. В результате анализа были отмечены фонологические изменения, характерные как для латыни и волгаре, так и для современного языка. На произношение и написание некоторых исследуемых слов более менее повлияли и орфографические законы, присущие латинскому, позднелатинскому и итальянскому языкам.

При переходе из одного языка в другой, греческие слова устной традиции претерпевали больше изменений, чем слова, воспринимавшиеся языком из книг и переводов, поскольку слова, которые часто употреблялись в обиходе, в большей степени были подвержены спонтанным и зачастую нелогичным превращениям в живой и подвижной фонетической и лексической системе языка-заимствователя. В результате подобных необъяснимых трансформаций от одного греческого этимона в латинском и итальянском языках могло образоваться несколько семантических либо фонетических форм одного и того же слова, что приводило к путанице, но существенно обогащало словарный состав.

Заключение

Явление заимствования - один из самых интересных аспектов лексикологии, являющийся источником пополнения лексики любого языка. Многие слова из одного языка были заимствованы сразу несколькими другими, став впоследствии интернациональными терминами. Это коснулось и грецизмов, которые в большом количестве перешли во многие европейские и славянские языки. В результате сравнительного анализа слов греческого происхождения в современном итальянском языке можно сделать следующие выводы:

1. Слова, заимствованные из греческого языка, охватывают самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Этимология и история происхождения этих слов интересна, она помогает проведению сравнительного анализа и объясняет причины изменения того или иного слова в заимствующем языке.
2. В процессе исследования была взята группа грецизмов из научной сферы, области культуры и литературы, прессы, юриспруденции, а также слова, распространенные в обиходе. На основе анализа иностранных слов были выявлены их сходства и различия с греческими аналогами в современном итальянском языке по семантическому признаку. Сравнивая эти слова, можно сказать, что большинство из них, будучи книжными заимствованиями, в той или иной степени сузило свое значение при ассимиляции в определенной языковой области (научные, медицинские, юридические термины), а другая часть расширила по мере увеличения частотности употребления (литературные, публицистические, бытовые и стилистически нейтральные слова).
3. В данной работе был проведен сравнительный анализ групп слов греческого происхождения с точки зрения фонетики и орфографии.

Было установлено, что согласно тем или иным распространенным в языке фонетическим законам, греческие заимствования подверглись большим изменениям в латыни, а при переходе далее в итальянский язык изменились в меньшей степени.

4. В результате исследования был сделан вывод о том, что грецизмы, заимствованные устным путем, претерпели больше семантических и фонетических изменений, нежели те слова, которые попали в латынь, а затем в итальянский язык из греческих книг и переводов. Это связано с тем, что книжные заимствования имеют тенденцию соответствовать своему образцу настолько, насколько это возможно, в то время как заимствования из устной речи трансформируются практически спонтанно, по инерции.
5. После анализа и изучения современных итальянских текстов различной тематики и стиля, а также наблюдения за итальянской устной речью можно сказать, что в итальянском языке слова греческого происхождения чаще встречаются в письменной речи, в исследовательских трудах, учебниках и документах, особенно медицинской и научно-теоретической направленности. Однако использующиеся в повседневной жизни бытовые греческие заимствования тоже представлены весьма широко. Они раньше и в большей степени ассимилировались в языке XXI века, чем книжные заимствованные слова, так что определить их корни гораздо сложнее и, таким образом, их можно легко спутать с исконной лексикой.

Итак, изучив грецизмы в современном итальянском языке, можно заключить, что влияние греческого языка было очень велико. У каждого слова есть свои этимологические особенности, которые повлияли на дальнейшие семантические и фонетические изменения. Грецизмы существенно обогатили словарный состав итальянского языка словами из самых разных сфер деятельности человека и послужили аналогами для создания новых

терминов. Несмотря на достаточную изученность заимствований, в лексикологии и истории заимствующих языков остаются аспекты, которые нуждаются в постоянном повторном анализе. Таким образом, явление заимствования представляет собой интересный исследовательский материал для ученых из разных научных областей.

Список использованной литературы:

1. Акуленко В. В. Вопрос интернационализации словарного состава языка. - Киев, 1972.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение // Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - Изд. центр «Академия» - М., 2004.
3. Алигьери Данте Божественная комедия // Пер. М. Лозинского; изд. «Правда». - М., 1982.
4. Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. - М., 2007.
5. Гарник А. В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учеб. материалы. - Минск: БГУ, 2015.
6. Карцевский С. О. Язык, война и революция. - Берлин, 1923.
7. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. - М., 2004.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960.
9. Пиранделло Л. Покойный Маттия Паскаль // Три мысли горбуны. - М.: Зарубежная классика: ЭКСМО, 2006.
10. Покровский В. И. Малая медицинская энциклопедия. - М.: Сов. энцикл.: Большая Рос. энцикл.: Медицина, 1991—1996.
11. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. // Под ред. В. В. Пассека. - М.: ИЛ, 1956.
12. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка. - М., 2012.
13. Шор Р. О. Язык и общество. - Изд. 3-е, испр. и доп., М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
14. Шулан Б. Некоторые вопросы билингвизма // Славика. - 3., 1963.
15. Appendix Probi (GL IV 193-204).
16. Haugen E. The analysis of the linguistic borrowing. - Oslo, 1956.
17. Jacobson R. Sur la theorie des affinites phonologiques entre les langues. - Copenhagen, 1936.
18. Lauricella G. Il diritto costituzionale alla difesa tra funzione di governo ed esercizio dell'azione penale. - Università di Palermo, 21 febbraio, 2011.
19. Pasquali G. Medioevo bizantino. - Firenze: La Nuova Italia, 1941.
20. Pisani V. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino // Manuale storico della lingua latina, v. 4. - Torino, 1953.
21. Psicofenia - Ricerca ed analisi psicologica. - Coordinamento SIBA: Università del Salento, Volume XVIII, Issue 31, 2015 // <http://sibaese.unisalento.it/index.php/psicofenia/issue/view/1323>.

22. The Village 15 новых кафе, баров и ресторанов февраля. - М., 4 марта, 2016.
23. Wiese O. Die griechischen Wörter in Latein. - Leipzig, 1882.
24. Bonomi F. Vocabolario etimologico della lingua italiana. // <http://www.etimo.it/>
25. Cortellazzo M., Zolli P. Dizionario etimologico della lingua italiana. - Bologna, 1992.
26. De Mauro T. Il grande dizionario dell'uso. - Torino: UTET, voll. 8 - 2005.
27. Gabrielli A. Vocabolario della Lingua Italiana. // <http://www.hoepli.it/>.
28. Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana. - Torino, 2000.
29. Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana. - Bologna, 2008.
30. <http://it.wikipedia.org>.
31. <http://www.treccani.it/vocabolario/tag/ambo/>
32. [http://www.treccani.it/enciclopedia/grecismi_\(Enciclopedia_dell'Italiano\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/grecismi_(Enciclopedia_dell'Italiano)).